

The background is a detailed painting of a forest at night. In the foreground, a bright, glowing campfire sits on the forest floor, surrounded by ferns and other foliage. The fire's light illuminates the immediate surroundings. In the mid-ground, several tall, dark evergreen trees stand against a deep blue night sky. A full, bright moon is visible in the upper center of the sky, casting a soft glow. The overall atmosphere is mysterious and serene.

Екатерина
Гордеева

ТАМ, ГДЕ
ВЕЧНЫЕ
ГОРЯТ
КОСТРЫ

Екатерина Гордеева

Там, где вечные горят костры

«Автор»

2024

Гордеева Е.

Там, где вечные горят костры / Е. Гордеева — «Автор», 2024

Быть любимой — всё, чего хочет Ульрика. Найти чистый огонь любви — всё, что ей нужно. Но согласится ли Ульрика отдать ради этого самое ценное?

© Гордеева Е., 2024

© Автор, 2024

Екатерина Гордеева

Там, где вечные горят костры

– ... Случилось это в те далёкие времена, когда море казалось беспредельным, а леса – бескрайними. Люди были суровы и могучи, как ледяные горные вершины. И любить они могли так же сильно, как рубить топором вековые сосны.

Голос старой Агнеты, хрипловатый, но по-своему чарующий, напоминал шум морских волн. Обволакивал и погружал в историю. Предания, песни да сказки седой древности в исполнении Агнеты любили и стар, и млад. Мужчины заслушивались сказаниями о богах, великих воинах, грозных сражениях и простых землепашцах, женщинам милее были сказки о любви, печальной или счастливой.

Сегодня, в праздник Дня середины лета, у ветхого домика беловолосой Агнеты собрались все девушки деревни Истард. Так всегда делали перед праздником – вдохновлялись красивыми историями, а потом спешили на гулянья, на поляну на краю леса.

– ... Под холмом Дрейм стояли тогда два поселения – Ульхейм и Торнхейм. И жил в одном поселении молодой древоруб по имени Акке, в ином – ясноокая Кауса, дочь рыбака. Никогда не виделись они и ничего не знали друг о друге. Злая судьба развела их дороги. Ровно до одного дня.

Молодые люди вошли в возраст: пора было задумываться о семье. Отец Акке выбрал сыну светлокосую Фригге, дочь соседа-кузнеца. Каусу сосватали за охотника Хэльварда. И получилось так, что на холме Дрейм, где по обычаю собирались в праздники, в тот день сыграли две свадьбы.

Когда завершились два обряда наречения, когда отзвучали четыре принесённые клятвы верности, когда зашумел пир вокруг – тогда Акке и Кауса увидели друг друга. В один миг в их сердцах вспыхнули искры – искры чистого и сильного чувства. И не могли они отвести взгляд друг от друга. И не могли совладать с внезапно нагрянувшей любовью...

– Ах, как это красиво, – с придыханием прошептала Гретта, мечтательно прикрыв глаза.

– И так печально, – добавила Далия.

– Т-ш-ш! – звонко прошипела Ульрика. – Не перебивайте Агнету!

Больше всех историй Ульрика любила именно эту – легенду об Акке и Каусе. Агнета повторяла её каждый год, но Ульрика всегда слушала эту историю любви, будто в первый раз.

Агнета сидела на скамье возле своего поросшего мхом домика, а на полянке перед ним, на мягкой траве расселись девушки в светлых льняных сорочках. Из букетов душистых полевых цветов и веток березы, что они собрали нынче, девушки плели венки под неторопливый говор Агнеты, стрекот кузнечиков и жужжание пчёл. Ульрика тоже плела венок – с нежными колокольчиками, ярким, как само солнце, зверобоем и белыми звёздами ромашек.

– Но Акке уже взял в жёны Фригге, а Кауса была отдана Хэльварду. Не могли влюблённые нарушить клятву верности, ибо клятвы жениха и невесты давались пред богами. Нарушить их – значило навести на себя гнев богов, и неминуемая кара рано или поздно постигала клятвопреступников.

Знали об этом Акке и Кауса, но любовь их была так сильна, что победила страх перед наказанием. Стали они встречаться тайно в лесу. Едва появлялся случай – днём ли, ночью ли – сбежали они от своих супругов. И были то для Акке и Каусы самые сладкие часы.

Но каждый раз Кауса плакала на плече Акке, когда приходила пора прощаться и возвращаться к нелюбимому мужу. И сам Акке едва сдерживал слёзы, так тяжело было на сердце. И однажды Кауса сказала Акке: «Нет, не хочу больше так жить! Хочу быть только с тобой!» И ясные очи её затуманились слезами. И тогда Акке решительно сказал: «Сбежим этой ночью!» Договорились влюблённые встретиться на том же месте и расстались с тоской в сердцах до вечера.

Дома Кауса себе места не находила, страшилась грядущего. И взмолилась она милосердной богине Лофн – той, что помогает соединять влюблённых. Лофн услышала Каусу и печально вздохнула. Видела она, какой огонь горит в сердцах Акке и Каусы, видела, как страдают от этого двое. Второй раз вздохнула Лофн – знала она, что Вар, хранительница клятв, не даст им покоя, если они сбегут – найдет их и покарает. В третий раз вздохнула Лофн – поняла, как помочь Акке и Каусе, так, чтобы они навсегда остались вместе и обрели успокоение.

Ульрика замерла в предвкушении финала истории – это была её любимая часть. Агнета прокашлялась и снова напевно продолжила:

– В тот день на холме Дрейм гудел разгульный пир, звенела музыка, пелись песни и разгорались костры. То был День середины лета – день, когда Солнце светит ярко и яростно, да так, что к ночи наполняет землю колдовскою силою и пробуждает тварей иных. В тот день и ушли Акке и Кауса от своих супругов. Хоть и светла была ночь, но не побоялись сбежать влюблённые. В условленный час встретились Акке и Кауса на окраине леса и с решимостью в горящих сердцах скрылись под его покровом.

Но мстительная Вар узнала про их побег, разгневалась – ведь нарушили Акке и Кауса супружеские клятвы – и пустилась за ними в погоню. Бежали Акке и Кауса через лес, и молилась Кауса о помощи милосердной Лофн. И мольбы её были услышаны: очутились влюблённые на лесной поляне, где волшебный народ праздновал День середины лета. Пылали жаркие костры, а вокруг кружились лесные духи. И вышла навстречу к влюблённым сама Лофн. Так сказала она Акке и Каусе: «Услышала я твои молитвы, Кауса, и пришла помочь. Сделаю так, что будете вы вместе, и никто больше не сможет потревожить ваш союз. Но цену придётся заплатить немалую: навсегда останетесь здесь, среди вечно горящих костров». Акке и Кауса согласились без промедления, ибо для них не было ничего важнее, чем быть рядом друг с другом. Акке обнял Каусу, прижал к себе, уста их слились в последнем поцелуе, а сердца вспыхнули ясным огнем. Запылали души и тела влюблённых, и поглотило их белое пламя. Стали Акке и Кауса единым целым, чистым огнем любви. И, когда влетела на поляну правдолюбивая Вар, то не нашла и следа от них.

С тех пор где-то в лесу, когда лесной народ выходит праздновать День середины лета, на поляне среди вечно горящих костров загорается ещё один. В белом пламени костра живёт любовь, и пламя готово делиться ею с другими: тот, кто не побоится и войдёт в костер – обретёт желанное. Одиноким сердцам огонь дарует любовь, влюблённых соединяет навеки.

– Красивая сказка, – произнесла Гретта и мечтательно вздохнула.

Другие девушки тоже ненадолго погрузились в грёзы: каждая в свои, но все об одном – о взаимной любви. Сегодняшняя ночь благоволила таким мыслям: ночь, когда ждут признаний в любви, когда собирают семь трав и кладут под подушку, чтобы приснился суженый, когда крепнут пары, что прыгают через жаркие костры.

Ульрика вплела последнюю золотистую звёздочку зверобоя в венок и осторожно надела цветочную корону на голову, поверх медно-рыжих волос. Она откинулась на руках, подставив усыпанное золотистыми веснушками лицо сияющему в ясном небе солнцу.

– Такая ли это сказка? – задумчиво произнесла Ульрика. – Ведь откуда-то известно про чистый огонь любви. Выходит, кто-то его находил, и кто-то знает, что загорается он именно в День середины лета... Вот бы найти его.

– Да зачем он тебе? – нахмутив светлые брови, спросила Далия и ревниво добавила: – За тобой и без того все парни бегают.

– Мне все не нужны, – фыркнула Ульрика и отбросила толстую рыжую косу за спину. – Хочу, чтобы лишь один меня полюбил.

– Уж не Магни, сын кузнеца? – хихикнула Гретта.

– А хоть бы и он, кому какое дело? – вскинулась Ульрика.

– Ой, а я бы посмотрела на то, как ты его в себя влюбишь, – насмешливо сказала Далия.

На девиц сын кузнеца мало обращал внимания. «Такой никого не полюбит, – вспомнились Ульрике слова Гретты. – Ему милее горн, клещи да молоты». «Других он, может, и не полюбит. А меня – да!» Ульрика была упряма, и уж если ей что-то взбредёт в голову – она своё получит.

– Вот найду этот огонь, и тогда полюбит меня Магни!

– Найти белое пламя – непростое дело, – неожиданно заговорила Агнета.

Девушки, как одна, повернули к ней головы и удивленно уставились на старую женщину: Агнета никогда после истории об Акке и Каисе ничего не рассказывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.